

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ

**РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ Я.А. ПОНОМАРЕВА: ОТ ЭКСПЕРИМЕНТА К
ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИКЕ***

© 2016 г. Т.В. Галкина, А.Л. Журавлев **

***EVOLUTION OF YA.A. PONOMAREV'S CONCEPTION: FROM
EXPERIMENT TO THEORY, METHODOLOGY AND PRACTICE***

T.V. Galkina, A.L. Zhuravlev

Анализируются истоки и основные результаты научной деятельности выдающегося ученого Я.А. Пономарева, а также их возможная экстраполяция на различные области психологического знания. Подчеркивается общепсихологическое и общенаучное значение трудов ученого. Показано, что специфика развития научной концепции Пономарева заключается в ее эволюции от эксперимента к теории, методологии, экспериментальной методологии, направленной на создание нового научного знания, и, наконец, к практике.

The origins and the basic results of the eminent scientist Ya.A. Ponomarevs' scientific activity and its possible extrapolation to other psychological fields were analyzed. The great consequence of the Ponomarevs' works for general psychology and all science as well was accentuated. It was shown that the specific of the Ponomarevs' scientific conception development is the evolution from experiment to theory,

---

* Государственное задание ФАНО РФ № 0159-2016-0002.

** Татьяна Викторовна Галкина, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности ФГБУН Института психологии РАН, доцент кафедры общей психологии Московского гуманитарного университета, galkina@list.ru; Анатолий Лактионович Журавлев, чл.-корр. РАН, академик РАО, профессор, директор ФГБУН Института психологии РАН.

methodology and experimental methodology aimed at creation of new scientific knowledge and finally at practice.

Ключевые слова: творчество, психологический механизм, интуиция, логика, эксперимент, теория, методология, практика, взаимодействие, этапы, уровни и ступени развития, внутренний план действий, способность действовать «в уме», типы знания, экспериментальная методология.

Key words: creativity, psychological mechanism, intuition, logic, experiment, theory, methodology, practice, interaction, phases, levels and stages of development, inner plan of action, ability to operate "in mind", types of knowledge, experimental methodology.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема соотношения и взаимосвязи теории, эксперимента и практики, фундаментального и прикладного знания, а также построения новых практических технологий на основе полученных знаний, всегда являлась одной из актуальных и обсуждаемых методологических тем на протяжении всей истории науки. Не составляет исключение и психологическая наука (Взаимоотношения ..., 2015; Журавлев, 2011; Журавлев, Ушаков, 2011; Кольцова, 2004; Юревич, 2000, 2005; и др.), в рамках которой создавал свою концепцию Яков Александрович Пономарев, которому в конце 2015 года могло бы исполниться 95 лет. Труды ученого и последовательность их создания свидетельствуют о его *оригинальном* взгляде на эту общенаучную проблему и ее решение. Можно предположить, что на подобное видение вопроса о значимости эксперимента, теории и практики для развития науки оказали влияние некоторые факты биографии ученого и, как следствие, особенности его мышления.

Пономарев, являясь выдающимся методологом, теоретиком и экспериментатором, безусловно, занимает особое место в психологической науке. Вершиной его теоретико-методологических изысканий стала предложенная им, специальная *экспериментальная методология*, направленная

на создание нового знания и подчеркивающая особую роль эмпирических и экспериментальных исследований в оценке концептуальных теоретических положений (Пономарев, 2006). Содержание концепции Пономарева имеет не только общепсихологический, но и общенаучный характер, на что неоднократно указывал и сам ученый (Пономарев, 2006, 2010). Он предложил свою периодизацию развития психологического знания (выделив три его этапа/типа – созерцательно-объяснительный, эмпирический и действенно-преобразующий), соотнеся ее с фило- и онтогенетическими закономерностями не только индивидуального, но и в целом научного познания (Пономарев, 1983, 2006). Анализ творческого наследия ученого позволяет констатировать, что к таким общенаучным методологическим результатам Пономарев пришел, однако, не совсем традиционным, принятым в научном (особенно гуманитарном) знании, путем – от теории через эксперимент к практике. Его путь был иным: *эксперимент – теория – методология – экспериментальная методология* (позволяющая не только дальше развивать саму науку, но и определять перспективные области практического применения полученных научных знаний) и, наконец, *практика*. Об эволюции оригинальной концепции Пономарева и возможной экстраполяции ее основных идей на различные области как психологической, так и смежных с ней социо-гуманитарных наук, и связанных с ними сферами общественной практики, пойдет речь в данной статье.

ИСТОКИ ТЕОРИИ Я.А. ПОНОМАРЕВА

Зная биографию Пономарева (см.: Журавлев, Галкина, 2010; Галкина, Журавлев, 2016а; Ушаков, 2006), остается только удивляться интеллектуальному потенциалу и мужеству этого талантливого ученого и незаурядного человека. В 1939 году Яков Александрович, преодолев конкурс в 20 человек на одно место, поступил на философский факультет Института философии, литературы и истории (ИФЛИ) – одного из самых престижных вузов того времени. Но проучиться ему, увы, удалось меньше двух месяцев, т.к.

он был призван в армию. Затем началась война, он участвовал в боях, попал в плен, несколько раз пытался бежать, был освобожден и опять служил в армии. Даже трудно себе представить, что ему довелось пережить за эти годы. Яков Александрович не любил вспоминать этот период своей жизни. Он говорил, что в профессиональном плане эти годы просто потеряны, но при этом признавался, что события тех лет научили его мудрости, которую он в других условиях никогда бы не получил и за всю жизнь (а ведь в конце войны ему было всего 25 лет!). Долгие и мучительные годы войны, плена, горя, мучений и голода могли кого угодно сломать, ожесточить, ввести в депрессию, но не Якова Александровича, который, пережив все это, не потерял любви и интереса к жизни и стал оптимистом (любые неприятности мирного времени меркнут по сравнению с войной, успокаивал он друзей и коллег, попавших в сложные жизненные обстоятельства). Не потерял он и жажду знаний и желание получить высшее образование. В 1946 году, демобилизовавшись из армии, он поступил сразу на два факультета МГУ имени М.В. Ломоносова – философский и физический (ИФЛИ был во время войны закрыт). Конечно, учиться сразу на двух факультетах не разрешалось, но талантливый студент Пономарев ухитрился успешно сдавать сессии в течение нескольких лет одновременно на обоих факультетах. Однако, в конце концов, пришло время определяться (ведь два диплома одного вуза уж точно он не смог бы получить!) и Яков Александрович выбрал психологическую специализацию философского факультета. Но, как он сам неоднократно говорил, учеба и знания, полученные на физфаке, не пропали даром, повлияв на его мышление и научное мировоззрение. Ведь свою научную деятельность на философском факультете студент Пономарев начал именно как блестящий *экспериментатор*, выполнив оригинальную экспериментальную работу в области исследования мышления, серьезно повлиявшую уже тогда (1950-60 гг.) на развитие этой области психологического знания. Логично предположить, что *интерес к экспериментальным исследованиям* развился у него благодаря учебе на физфаке. Он любил повторять своим ученикам, аспирантам, что в научной

работе теория – это хорошо, а вот удачно спланированный и проведенный эксперимент и полученные в нем результаты – это великолепно и очень важно для дальнейшего обогащения теории и развития науки. Интересно, что уже в этих словах, сказанных задолго до окончательной формулировки ученым положений экспериментальной методологии, как нового метода построения психологического (или любого другого) знания, прослеживается основная ее задача и неоспоримое достоинство.

По мнению Пономарева, экспериментальная методология преобразует умозрительную философию в экспериментальную, превращая ее тем самым в науку о всеобщих законах Универсума, раскрывающихся при изучении генерального механизма движения (Пономарев, 2006, с. 282–283). Здесь видно тяготение ученого к экспериментальному и всеобщему, свойственное скорее «физикам», нежели «лирикам». Учеба на физфаке определенно повлияла на склад мышления Пономарева – создателя структурно-уровневой концепции в психологии, где явно прослеживается принцип единства мира в различных его проявлениях – физических, химических, биологических, психологических и социальных. Истоки его теории (и в дальнейшем методологии) кроются в оригинальном, проведенном им еще в студенческие годы, *эксперименте*, который в определенном смысле стал открытием и классикой в области экспериментального исследования мышления. Вся его теория отличается научной строгостью и точностью, обычно не свойственным сугубо гуманитарным теориям.

Вполне возможно, что на любовь Якова Александровича к эксперименту повлияли также и дискуссии, которые велись в то время в научных кругах физиков – о значении и первостепенности теории или эксперимента в развитии науки. Так, в известном выступлении академика П.Л. Капицы на Общем собрании Академии наук СССР в 1962 г., которое он озаглавил теми же тремя словами, что и свою книгу – "Эксперимент, теория, практика" (Капица, 1981), отмечалось несоответствие в развитии теоретических и экспериментальных работ и отсутствие необходимой связи теории с практикой. Конечно, речь здесь

шла, прежде всего, о физико-математических науках, и, в первую очередь, о ядерной физике. Капица тогда отметил, что разрыв между теорией и экспериментом, между теорией и жизнью есть симптом серьезных нарушений нормального развития науки. То, что происходит отрыв теоретической науки от жизни, с одной стороны, а, с другой стороны, недостаточно высокое качество экспериментальных работ, – все это нарушает гармоническое развитие науки и, по мнению Капицы, происходит не только в физике, но и в ряде других областей научного знания. Капица далее подчеркивал, что отрыв теории от эксперимента, опыта, практики наносит ущерб, прежде всего, теории, и что работа крупных ученых-естествоиспытателей, внесших большой вклад в развитие современного естествознания, неизменно проходила в тесной связи теории и опыта. Гармоническое же развитие теории и практики, по его мнению, является абсолютно необходимым во всех областях научного знания. В заключение своего доклада, академик делает акцент на необходимости развития именно *экспериментальной науки*, говоря о том, что эксперименту и экспериментаторам незаслуженно отводится второстепенная роль в развитии науки по сравнению с теорией и теоретиками.

Если обратиться к истории науки, то можно увидеть, что спор о примате эксперимента, о взаимоотношении эксперимента и теории длится практически с зарождения науки как вида деятельности. Можно вспомнить Леонардо да Винчи, Галилея или Ньютона, который, например, писал, что гипотез он не измышляет, ибо все то, что не может быть выведено из явлений, должно быть названо гипотезой. М.В. Ломоносов подчеркивал, что из наблюдений следует устанавливать теорию, через теорию направлять наблюдения, и это есть лучший способ к отысканию Истины. Анри Пуанкаре (сыгравший, кстати, заметную роль в истории психологии научного творчества) также подчеркивал первостепенную роль опыта и эксперимента по сравнению с теорией. Он писал, что опыт есть единственный источник истины, один он может научить нас чему-нибудь новому, один он даст нам уверенность в нашем знании, и эти два положения неоспоримы (Пуанкаре, 1990).

Пономарев, учась на физическом факультете, а позже, создавая свою психологическую концепцию творчества и изучая для этого историю изобретений, особенности научного творчества, творческую деятельность выдающихся ученых, безусловно, был знаком с их высказываниями в отношении ценности опыта и эксперимента для развития науки. Таким образом, такой факт биографии Якова Александровича, как учеба на физическом факультете, сыграл в его научном творчестве немаловажную роль – признание важнейшей роли эксперимента, вкус к экспериментальной деятельности и знание основ ее организации позволили ему уже в дипломной работе, выполненной на философском факультете МГУ, сделать свое *первое открытие* в области психологии. Изучив влияние подсказки на решение задач («Четыре точки»), он вскрыл феномен *неоднородности результата действия* человека, выделив в нем прямой и побочный продукты деятельности (Пономарев, 1951). Это экспериментальное исследование Пономарева стало классикой отечественной психологии мышления, а полученные в нем результаты и сделанные на их основе выводы – первым «краеугольным камнем» созданной им позже теории и методологии.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Я.А. ПОНОМАРЕВА

Анализ научного наследия выдающегося ученого позволяет выделить несколько «краеугольных камней» его теории:

1) открытие феномена неоднородности результата действия человека (т.е. наличие в нем прямого – осознаваемого и побочного – неосознаваемого, связанного с работой интуиции, продуктов деятельности) и выявление психологического механизма интуиции; введение категории взаимодействия (Пономарев, 1951, 1960, 1967а);

2) учение о психологическом механизме творчества (и поведения) и его центральном звене – внутреннем плане действий – ВПД (иначе – способности действовать «в уме» – СДУ) (Пономарев, 1967б, 1976а);

3) открытие сначала принципа, а затем универсального общепсихологического закона ЭУС («этапы – уровни – ступени») – закона преобразования этапов развития системы в структурные уровни ее организации и ступени дальнейших развивающих взаимодействий (это наиболее позднее название закона: Пономарев, 2006, с. 279); разработка методологического принципа взаимодействия (Пономарев, 1976б, 1983);

4) теория этапов (типов) развития психологического (научного) знания и разработка идеи экспериментальной методологии, как атрибута третьего, гипотетически выделенного ученым, действенно-преобразующего типа знания (Пономарев, 1983, 2006, 2010, с. 232-275).

Начав свою научную деятельность с оригинального и виртуозно выполненного эксперимента, Яков Александрович, вопреки всем жизненным обстоятельствам, долго мешавшим ему заниматься его самым любимым делом – научным творчеством (см.: Журавлев, Галкина, 2010, с. 6-54), внес неопределимый вклад в развитие различных сфер психологической науки, ее истории и методологии. Пономарев всю жизнь занимался проблематикой творчества, но разработанная им концепция, безусловно, носит общепсихологический характер, о чем не раз говорил и сам ученый, поясняя, что проблематика творчества нужна ему в качестве области приложения, необходимой для того, чтобы позиционировать себя определенным образом в профессиональном психологическом сообществе.

Возьмем на себя смелость утверждать, что концепция Пономарева приняла общепсихологический (а позже и общенаучный) характер во многом благодаря изначально особому пониманию ученым феномена творчества, который он рассматривает в самом широком смысле как механизм развития, развивающее взаимодействие, или взаимодействие, ведущее к развитию (Пономарев, 1976б, 1983). В своей последней работе ученый пишет: «Творчество есть механизм движения» (Пономарев, 2006, с. 258). Это определение возникло из методологических рассуждений ученого о категориях «развития» и «взаимодействия»: «Единство взаимодействия и развития

представляет творчество – механизм движения» (Пономарев, 2006, с. 259). Пономарев всегда подчеркивал, что понимание природы творчества связано с привлечением широких представлений *о законах, управляющих Вселенной*, творчество природы и творчество человека – это всего лишь разные сферы творчества, несомненно, имеющие общие генетические корни (здесь, пожалуй, опять прослеживается влияние на взгляды Пономарева его обучения на физфаке). Творчество, по мнению ученого, полиформно, многоаспектно. Именно поэтому существует такое большое количество различных определений творчества, которые должны быть научно классифицированы, что будет способствовать переходу психологии творчества от второго – эмпирического – типа знания к третьему – действенно–преобразующему (Пономарев, 2006, с. 258).

Как уже упоминалось выше, Пономарев, будучи еще студентом, сделал свое первое открытие в психологии и фактически завершил первый цикл экспериментального исследования творческого мышления. Экспериментально установив факт неоднородности результата действия человека (т.е. наличие в нем осознаваемого и неосознаваемого продуктов), он укрепился в понимании роли *взаимодействия*, в данном случае взаимодействия *логического и интуитивного опыта* в едином процессе творческого мышления (Пономарев, 1960, 1967а). Это было начало разработки ученым теоретических положений о *категории взаимодействия*, позже преобразованных в методологический принцип, на основе которого базируются многие современные исследования в различных областях психологической науки (см., например: Александров, 2006; Александров, Максимова, 2006, 2015; Галкина, 2011; Галкина, Журавлев, 2015; Журавлев, 2004, 2005; Журавлев, Нестик, 2011; Ковалева, 2013; Нестик, Журавлев, 2010, 2011; Попов и др., 2016; Семенов, 2006; Степанов, 2006; и др.). Взаимодействие как общенаучная категория была взята им из труда Ф. Энгельса «Диалектика природы» и в современной психологии приобретает все большую значимость в работах, выполненных в рамках системного подхода (см. также: Ломов, 1996; 2006 и др.). Установленный Пономаревым факт

наличия в действии человека прямого (осознаваемого) и побочного (неосознаваемого) продуктов натолкнул его на мысль о логическом *механизме взаимоотношения взаимодействия и развития*, что имело прямое отношение к дальнейшей его разработке системного подхода, как в области психологии творчества, так и методологии психологической науки в целом. По мнению Пономарева, явление развития более адекватно может быть объяснено через категорию взаимодействия, которая предполагает, что оно происходит как на полюсе субъекта, так и на полюсе объекта. Сейчас эти методологические положения кажутся вполне естественными, чего никак нельзя сказать о советской психологии 50-70-х годов прошлого столетия с официально доминировавшим принципом деятельности. А ведь именно тогда Пономарев и создавал свою *модель структурно-уровневой организации психологического механизма творчества* как механизма развития и разрабатывал *принцип взаимодействия*, как методологическую основу будущих психологических исследований. Это был смелый новаторский шаг, вызвавший сначала несогласие, а затем острую полемику среди психологов. В своих работах Пономарев последовательно и обоснованно объясняет различие в понимании категорий взаимодействия и деятельности: в понятии взаимодействия подчеркивается не только активность субъекта по отношению к объекту, но и возможное обратное влияние объекта на субъект (Пономарев, 1967а, 1976б, 1983, 2006, 2010). Трудно переоценить значение для всей психологической науки введения в нее Пономаревым категории взаимодействия. Особенно важна эта категория для социально ориентированных отраслей психологии и, в частности, для психологии управленческого взаимодействия (Журавлев, 2004) и психологии совместной деятельности (Журавлев, 2005), а также для психологии семьи (Ковалева, 2013), поскольку именно в подобных областях психологической науки принципиально важно учитывать не только активность субъекта по отношению к объекту/субъекту, но и обратное влияние объекта/субъекта на субъект.

Жизненные обстоятельства Пономарева сложились так, что ему на следующем этапе своей научной деятельности официально пришлось заняться исследованием умственного развития детей (Журавлев, Галкина, 2010, с. 26-28; Пономарев, 1967б, 1976а). Однако в это время ученый продолжал проводить и свои «неофициальные» исследования в области творческого мышления взрослых, начатые им в студенческие годы (Пономарев, 1951, 1960). В 1960-х гг. в лаборатории, куда пришел работать Пономарев, разрабатывались учебные программы для младших школьников, и необходимо было выяснять их эффективность. Занимаясь решением этой задачи, он предложил проследить влияние этих программ на степень развития центрального звена психологического механизма интеллекта и поведения, которым, по его мнению, является внутренний план действия (ВПД) или, как он позже стал его называть, способность действовать «в уме» (СДУ). Ученый обнаружил у младших школьников широкие индивидуальные различия в уровне развития ВПД. С целью исследования особенностей и закономерностей развития ВПД Пономарев создал несколько методик, позволяющих определить достигнутый уровень развития способности ребенка действовать «в уме» (Пономарев, 1967б). Всего было выявлено пять этапов/уровней развития этой способности. В основу разработанной им теории умственного развития была положена идея, согласно которой сущность мышления заключается в создании умственных моделей и действий с ними, а успешность выполнения таких действий как раз и зависит от уровня развития ВПД (Пономарев, 1976а). Как было показано позже учениками и коллегами Пономарева, эта способность является базовой не только для развития различных познавательных способностей, но и для развития личности в целом (Галкина, 1986, 2010, 2011, 2015; Хуснутдинова, 1993; Пономарев, Пастернак, 1995; Пономарев, Галкина, Кононенко, 1997; Хайкина, Галкина, 1998; Пастернак, 2001; Психологические исследования ..., 2010; Психология интеллекта и творчества ..., 2010; Современные исследования ..., 2015; Творчество ..., 2015; Галкина, Журавлев, 2016б; и др.).

Проведение цикла *экспериментальных* исследований творческого мышления взрослых (Пономарев, 1951, 1960, 1967а) и умственного развития детей (Пономарев, 1967б, 1976а) и *сопоставление* полученных результатов привело Пономарева к *открытию*, так называемого, *факта подобия* (Пономарев, 1976б). Ученым было установлено, что формы поведения ребенка на разных этапах развития способности действовать «в уме» подобны формам поведения взрослых, решающих творческие задачи. Это открытие позволило Пономареву сформулировать сначала *принцип развития*, а потом и универсальный *закон ЭУС* («*этапы – уровни – ступени*») (Пономарев, 1976б, 1983, 2006).

Согласно этому закону *этапы* онтогенетического развития психологического механизма мышления (позже он говорит об этапах всего психического развития человека и его поведения) превращаются в структурные *уровни* организации этого механизма и выступают затем в виде функциональных *ступеней* решения творческих задач или любых проблем в новых (или экстремальных) для человека ситуациях. В общем виде эти функциональные ступени решения творческих задач являются функциональными ступенями дальнейших развивающих взаимодействий (Пономарев, 1983, 2006). Таким образом, Пономарев увидел, что формирование и функционирование психологического механизма творчества строго следует закону ЭУС, являясь при этом только одной из частных форм его выражения. Это было еще одним открытием в психологической науке, которое и сам Яков Александрович высоко ценил, называя «золотой жилой». Он часто повторял, что эту «золотую жилу» можно и нужно серьезно разрабатывать, причем делать это достаточно легко, поскольку закон представлен в лаконичной формулировке, допускающей многозначность толкований и вариантов его применения на конкретном психологическом уровне исследований (Пономарев, 2006, 2010, с. 232-275; Журавлев, Галкина, 2010, с. 33-34).

Сформулированный закон ЭУС помогает Пономареву в дальнейшем выстроить целостную общепсихологическую концепцию, имеющую свой

особый научный язык – *структурно-уровневый* (Ушаков, 2006), позволяющий вывести эту концепцию на новый уровень, превращая ее из общепсихологической в общенаучную. Психика понимается ученым как один из уровней во всеобщей взаимосвязи явлений природы. Уровни – это понятие, относящееся не только к функционированию системы, но и к ее развитию. Разработанная Пономаревым структурно-уровневая концепция позволяет сравнивать внутреннее строение явлений (объектов) и их эволюционный прогресс. Последовательное развитие им закона ЭУС способствовало глубокой эволюции всего мировоззренческого содержания его концепции. Пономарев писал также, что этот закон стал звеном, опосредствующим связь методологии с экспериментом и способствующим созданию так называемой *экспериментальной методологии* (Пономарев, 2006, с. 159). Позже акцент со структурно-уровневого строения переместился к двухполюсной организации взаимодействующих систем (Пономарев, 2006). Принцип ЭУС, относящийся первоначально к творческому мышлению и творчеству, превратился в универсальный закон ЭУС, означающий «двухполюсность» мира и организации всего Мироздания, единство и борьбу противоположностей, постоянное их взаимопроникновение, взаимовлияние и борьбу за доминирование. Такие психологические феномены, как логика и интуиция, рациональное и эмоциональное, осознанная цель и неосознаваемый побочный продукт, внешний и внутренний планы деятельности оказываются закономерно и логично вписанными в эту двухполюсную систему. Такая эволюция научного мировоззрения ученого во многом предопределилась, как уже указывалось выше, именно его особым *пониманием творчества* в самом широком смысле как *взаимодействия, ведущего к последующему развитию*.

Проведя серию блестящих экспериментальных исследований в области творческого мышления взрослых и умственного развития детей, осмыслив все полученные результаты, открыв «факт подобия» и сформулировав закон ЭУС, Пономарев, будучи подлинным ученым, не остановился на достигнутом, а продолжал свои теоретические и методологические размышления и

исследования. Результатом глубоких методологических обобщений стала теория Пономарева об *этапах (типах) развития психологического* (в целом – научного) *знания*, которая явилась логическим продолжением построенной им общепсихологической системы, кратко выраженной в законе ЭУС (Пономарев, 1976б, 1983, 2006).

Согласно представлениям Пономарева о гносеологическом механизме общественного познания, существуют определенные этапы (типы), как психологического, так и любого другого научного знания, развитие которых происходит путем перехода от созерцательно-объяснительного типа знания к эмпирическому, и далее – к действенно-преобразующему (Пономарев, 1983, с. 38-43). Не останавливаясь на характеристике этих типов знания, сделаем акцент только на особой стратегии исследований, характерной для действенно-преобразующего типа знания, к которой должна, по словам ученого, стремиться психология. Пономарев пишет, что основной стратегией здесь становится *комплексный, системный подход*. Отметим, что ученый хорошо знал, ценил и учитывал в своих разработках идеи Б.Ф. Ломова, касающиеся внедрения основных положений системного подхода в психологические исследования (Ломов, 1996, 2006; и др.). Пономарев же подчеркивал, что системный подход опирается на структурно-уровневую теорию, в основе которой лежит *принцип взаимодействия*, при этом отличительной особенностью научных исследований в рамках действенно-преобразующего типа знания является их *междисциплинарный* характер (Пономарев, 2006, с. 216-221, с. 242). Пономарев, являясь действительно талантливым ученым и имея хорошо развитые логику и интуицию, безусловно, обладал способностью к прогностическому видению многих направлений, в частности, связанных с перспективами развития науки. Удивляет сам факт того, как Пономарев мог гипотетически в середине 80-х годов прошлого столетия предположить, что современная наука (в частности, академическая) в своих исследованиях обратится к разработке тем, связанных именно с действенно-преобразующим типом знания, и ученые будут обосновывать необходимость проведения

именно таких – комплексных и междисциплинарных – исследований (Журавлев, 2002; Кольцова, 2004; Методология комплексного ..., 2008; Психология: современные направления ..., 2003; Психология человека ..., 2009; Юревич, 2005).

В связи с этим, *экспериментальная методология*, характерная для действенно-преобразующего типа знания, предложенная Пономаревым, вызывает особый интерес. Главным ее признаком является использование психологического эксперимента как средства решения методологических задач и проблем (Пономарев, 2006, с. 158, с. 278; Александров, 2006; Александров, Максимова, 2015). Термин «экспериментальная методология» можно толковать в двух смыслах: 1) как методологию, строящуюся на основе специальных экспериментов, и 2) как методологию, саму из себя представляющую эксперимент (Пономарев, 2006, с. 159). Ученый пишет, что путь к экспериментальной методологии проложило открытие *подобия форм* поведения на этапах онтогенеза ребенка и ступенях решения творческих задач (Пономарев, 2006, с. 278). На основе открытия «*факта подобия форм*» вслед за представлением о психологическом механизме решения творческих задач у Пономарева появилось представление о психологическом механизме индивидуального познания, затем всего поведения и, более того, представления о гносеологическом механизме общественного познания в целом (Пономарев, 2006, с. 227). Введение в науку экспериментальной методологии дает совершенно новые возможности для теоретико-методологических обобщений (Александров, 2006; Александров, Максимова, 2015). Используя открытый Пономаревым «*факт подобия форм*», эмпирически изучая объекты исследования, ученые могут делать выводы относительно предмета исследования, который в отличие от объекта не поддается прямому эмпирическому исследованию с использованием конкретных методик (Галкина, Журавлев, 2015). Развивая экспериментальную методологию, как новый метод построения психологического (или любого другого) знания, можно подойти к формулировке принципа реконструкции, который позволит на основе

эмпирических измерений свойств объекта реконструировать свойства предмета исследования (Александров, 2006; Александров, Максимова, 2006). Отмечается также, что в экспериментальной методологии принцип фальсифицируемости знания вводится не в качестве критерия демаркации научного и метафизического знания, а как логическое обоснование процедур селекции гипотез (Александров, Максимова, 2006). В этом случае эмпирические и методологические составляющие исследования не только не противопоставляются, но обоснование их сопоставимости и составляет сущность конкретного исследования (Александров, Максимова, 2015, с. 19).

В последних работах Пономарева, направленных в основном на решение методологических вопросов, определены общенаучные основания реорганизации предметной области психологии, которые касаются предмета и метода, формулировки основных проблем, соотношений с другими научными дисциплинами, построения и организации исследования и возможности применения на практике полученных результатов (Пономарев, 1983, 2006, 2010, с. 232-275; Пономарев, Гаджиев, 1983; Пономарев, Семенов, Степанов, 1986; Пономарев, Пастернак, 1995; Пономарев, Галкина, Кононенко, 1997; и др.).

О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ РАЗВИТИЯ ИДЕЙ Я.А. ПОНОМАРЕВА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ВНЕДРЕНИЯ ИХ В ПРАКТИКУ

Развитие основных положений теории Пономарева, носящих общепсихологический и общенаучный характер, позволяет говорить о широких возможностях их экстраполяции на различные области психологии и смежные с ней науки, а также внедрения в практику.

Ограниченность объема статьи, к сожалению, позволяет нам рассмотреть только некоторые возможности экстраполяции теории Пономарева.

Как указывалось выше, одно из центральных мест в теории Пономарева занимают его идеи, связанные с разработкой *концепции о центральном звене психологического механизма творчества и поведения человека – способности действовать «в уме» (СДУ)* (Пономарев, 1967б, 1976а, 1976б). Можно сказать,

что экстраполяция взглядов ученого, связанных с данной концепцией, началась с работы, выполненной под научным руководством Пономарева и посвященной изучению взаимосвязи уровня развития способности действовать «в уме» и успешности решения различных задач на оценку и самооценку (Галкина, 1986). Позже было показано, что *уровень развития этой способности*, влияя на процесс решения различных задач на самооценку, определяет особенности формирования и функционирования механизма саморегуляции личности, тесно связан с особенностями развития речи и двигательных навыков, играет определенную роль в развитии креативности, а также специальных способностей (в частности, музыкальных) (Галкина, 2010, 2011, 2015; Галкина, Журавлев, 2015, 2016а, 2016б; Хуснутдинова, 1993; Пономарев, Галкина, Кононенко, 1997; Хайкина, Галкина, 1998; и др.). Было доказано также, что СДУ, являясь системообразующим фактором, объединяющим в себе, как когнитивные, так и личностные характеристики в их неразрывном единстве, лежит в основе функционирования механизма произвольной регуляции поведения личности (Пономарев, Пастернак, 1995; Пастернак, 2001). Таким образом, эмпирически было подтверждено гипотетическое предположение Пономарева о том, что СДУ – это не только важнейшая характеристика интеллектуального развития, но и центральное звено психологического механизма поведения человека в целом (Галкина, 1986, 2010, 2011, 2015; и др.).

В одной из важнейших методологических работ Пономарева в структуру психологического механизма творчества в качестве одной из составляющих была введена *рефлексия* (Пономарев, 1983). Она противостоит другой образующей – *интуиции*, что позволяет исследовать рефлексивную составляющую в качестве базового элемента саморазвития субъекта. Отмечается, что в настоящее время появился социальный заказ общества – перейти от познания субъектом глубин внутреннего мира к его преобразованию и самопреобразованию, и, соответственно, появились исследования, направленные на решение этих вопросов (Попов и др., 2016).

Основываясь на идее Пономарева о периодизации становления психологии творчества, а также целого ряда идей, касающихся структурно-уровневой организации творческого процесса (в частности, введения рефлексии в структуру психологического механизма творчества), психологам удалось реконструировать характер взаимодействия методологических ориентаций в исследованиях креативных процессов и разработать новую отрасль психологического знания – *психологию рефлексии* (Пономарев, Семенов, Степанов, 1986; Растяников и др., 2002; Найденов, 2006; Семенов, 2006; Степанов, 2006; и др.).

Эти научные инновации стали базой для развертывания целого комплекса работ по реализации идей психологии творчества и рефлексии в различных социальных практиках: управлении, экономике, государственной службе, образовании, социальной работе, рекламе, политическом и организационном консультировании и др.

В исследованиях Ч.М. Гаджиева, выполненных под руководством Пономарева и основанных на понимании центрального психологического механизма группового решения творческой задачи как преобразования побочного продукта деятельности, показана возможность распределения функций между участниками творческого процесса, выявлена ролевая структура коллектива изобретателей, включающая, так называемых, «активаторов», «генераторов», «резонаторов» и «критиков» идей. Распределение и согласование ролей повышает эффективность группового творчества, при этом сама ролевая структура является динамичной и мера структурирования различна на разных этапах творчества (Гаджиев, 1977; Пономарев, Гаджиев, 1983).

Продолжением работы в этом направлении является исследование А.В. Растяникова, С.Ю. Степанова и Д.В. Ушакова, в котором была выявлена ролевая универсализация, когда лидерские функции в интеллектуальной сфере (функция генерирования идей) и в сфере взаимодействия (функция кооперации) распределялись между всеми представителями группы (Растяников и др., 2002).

Ролевая универсализация связывается авторами с активизацией рефлексии участников в ходе рефлексивного практикума (как экспериментального воздействия) и повышением компетентности в совместном творчестве (см. также: Нестик, Журавлев, 2010 и др.).

На основе исследованных рефлексивных и интуитивно-рефлексивных механизмов группового творчества были разработаны различные методы стимулирования эффективной совместной творческой деятельности и модели организации со-творческого проектирования (Найденов, 2006; Нестик, Журавлев, 2011 и др.; Семенов, 2006; Степанов, 2006). Таким образом, исследования, связанные с изучением механизмов группового творчества, помимо вклада в общую теорию психологии, безусловно, имеют выраженное значение для социальной практики.

Еще одним направлением, возникшим, в первую очередь, под влиянием работ Пономарева и Гаджиева (Гаджиев, 1977; Пономарев, Гаджиев, 1983) и определенным образом связанным с вышеупомянутой психологией рефлексии, является, так называемая *социальная психология творчества*, как междисциплинарная отрасль психологической науки, которая интенсивно развивается в настоящее время. Фактически, именно работы Пономарева и Гаджиева явились первыми конкретными исследованиями в отечественной психологии, выполненными на примере таких форм совместного творчества, как коллективное изобретательство и групповое решение творческих задач, сдвигающими внимание исследователей и практиков с индивидуальной креативности на креативность коллективную, как групповой феномен. Справедливо отмечается, что если в 1950-1980-е годы основное внимание уделялось способам повышения *индивидуальной* креативности, то в последние двадцать-тридцать лет основные усилия направлены на повышение *групповой* креативности, т.е. креативности малых групп и организаций в целом (Журавлев, Нестик, 2011; Нестик, Журавлев, 2010). В рамках социальной психологии творчества понятие креативности стало сближаться с понятием инновации (создание новых товаров, услуг и обеспечение их поддержки и

внедрения в деятельность организации) (Нестик, Журавлев, 2011). Исследования в области социальной психологии творчества подтвердили *универсальность методологического принципа взаимодействия*, выдвинутого Пономаревым. Так, достаточно очевидно, что проявление креативности практически невозможно вне социального взаимодействия, т.е. креативность является не только индивидуально-психологической (как традиционно считалось в общей психологии), но и социально-психологической, групповой характеристикой. Творчество стало рассматриваться как *совместная деятельность*, т.к. индивидуальное творчество всегда является продуктом взаимодействия индивида с широкой социальной, а не только предметной средой.

Исходя из концепции творчества Пономарева, принципа взаимодействия и гипотетически выделенного им действенно-преобразующего типа знания, хорошо видно непосредственное подтверждение его взглядов в виде активно развивающихся сегодня научно-практических направлений: социальная психология творчества (Журавлев, Нестик, 2011; Нестик, Журавлев, 2010, 2011), рефлексивно-гуманитарная психология и педагогика творчества (Найденов, 2006; Растяников и др., 2002; Семенов, 2006; Степанов, 2006); психология образования одаренных (Рубцов и др., 2009; Кононенко, Галкина, 2007, 2010), психология саморазвития (Попов и др., 2016). Эти и другие междисциплинарные отрасли психологической науки, безусловно, производят знание, относящееся к третьему – действенно-преобразующему его типу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев развитие концепции блестящего экспериментатора, известного теоретика, методолога и философа Пономарева от эксперимента к теории, методологии, экспериментальной методологии и, наконец, практике, еще раз убеждаешься в необходимости внимательного анализа, переосмысления и использования в различных областях науки и общественной практики основных положений его теории. Выстроенная исследователем

философско-психологическая система как концептуально-методологическая основа теоретико-экспериментального изучения психологических феноменов в социокультурном контексте современного развития социальной практики составляет перспективу дальнейших фундаментальных и прикладных исследований, как в области психологической науки, так и смежных с ней социо-гуманитарных наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александров И.О.* Формирование структуры индивидуального сознания. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
- Александров И.О., Максимова Н.Е.* Экспериментальная методология Я.А. Пономарева и принцип реконструкции // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С.329-351.
- Александров И.О., Максимова Н.Е.* Эволюционная эпистемология Я.А. Пономарева // Психологический журнал. 2015. Т.36. №6. С.12-23.
- Гаджиев Ч.М.* Исследование психологического аспекта комплексной проблемы коллективного изобретательства. Дисс. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии АН СССР, 1977.
- Взаимоотношения исследовательской и практической психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Галкина Т.В.* Психологический механизм решения задач на самооценку. Дисс. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии АН СССР, 1986.
- Галкина Т.В.* Развитие концепции Я.А. Пономарева о центральном звене психологического механизма поведения // Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации: Материалы Всероссийской конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С.22-34.
- Галкина Т.В.* Самооценка как процесс решения задач: системный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

- Галкина Т.В. О некоторых возможностях экстраполяции научных взглядов Я.А. Пономарева // Современные исследования интеллекта и творчества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С.410-427.
- Галкина Т.В., Журавлев А.Л. Роль теории Я.А. Пономарева в развитии гуманитарных наук (к 95-летию со дня рождения ученого) // Наука. Культура. Общество. 2015. №3. С.5-19.
- Галкина Т.В., Журавлев А.Л. Развитие научного творчества Я.А. Пономарева // Психологический журнал. 2016а. Т.37. №1. С.16-25.
- Галкина Т.В., Журавлев А.Л. К вопросу о психологическом механизме творчества и поведения: развитие концепции Я.А. Пономарева // Человеческий фактор. 2016б. №1. С.22-26.
- Журавлев А.Л. Специфика междисциплинарных исследований в психологии // Психологический журнал. 2002. Т.23. №6. С.83-86.
- Журавлев А.Л. Психология управленческого взаимодействия (Теоретические и прикладные проблемы). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
- Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
- Журавлев А.Л. Взаимодействие фундаментальной психологии и психологической практики: направления развития (вступительное слово) // Прикладная юридическая психология. 2011. №3. С.8-13.
- Журавлев А.Л., Галкина Т.В. Основные вехи жизненного пути и научного творчества Я.А. Пономарева // Я.А. Пономарев. Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии. М.: ООО «ТИД “Арис”», 2010. С.6-54.
- Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Совместное творчество как ресурс деятельности организации: состояние и перспективы исследований // Психологический журнал. 2011. Т.32. № 1. С.3-21.
- Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. Т.32. № 3. С.5-16.

Катица П.Л. Эксперимент, теория, практика. М.: Наука, 1981.

Ковалева Ю.В. Совместная регуляция поведения супругов в семье в различных актуальных жизненных ситуациях / Психологические исследования проблем современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С.417-437.

Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.

Конonenко М.А., Галкина Т.В. Музыкально-исполнительская одаренность: соотношение общих и специальных компонентов // Музыкальная психология и психотерапия. 2007. № 2. С.70-90.

Конonenко М.А., Галкина Т.В. Диагностика креативности у начинающих музыкантов-исполнителей // Как учить музыке одаренных детей. М.: Издательский дом "Классика XXI". 2010. С.97-108.

Ломов Б.Ф. Системность в психологии: Избранные психологические труды. М. – Воронеж, 1996.

Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

Методология комплексного человекознания и современная психология. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Найденов М.И. От «первичной модели» группового субъекта творчества – к «побочному продукту» групп-рефлексивной услуги // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С.455-481.

Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Совместное творчество: состояние и перспективы исследований // Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С.309-320.

- Нестик Т.А., Журавлев А.Л.* Формы организации и стимулирования совместного творчества в современных компаниях // Знание. Понимание. Умение. 2011. №1. С.190-196.
- Пастернак Н.А.* Способность действовать «в уме» как механизм произвольной регуляции поведения личности. Дисс. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 2001.
- Пономарев Я.А.* Исследование ориентировки в условиях задачи: Дипломная работа. М.: кафедра психологии МГУ, 1951.
- Пономарев Я.А.* Психология творческого мышления. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960.
- Пономарев Я.А.* Психика и интуиция (из серии «Над чем работают, о чем спорят философы»). М.: Политиздат, 1967а.
- Пономарев Я.А.* Знания, мышление и умственное развитие. М.: Педагогика, 1967б.
- Пономарев Я.А.* Психология творчества и педагогика. М.: Педагогика, 1976а.
- Пономарев Я.А.* Психология творчества. М.: Наука, 1976б.
- Пономарев Я.А.* Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.
- Пономарев Я.А.* Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С.145-276.
- Пономарев Я.А.* Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии / Редакторы-составители А.Л. Журавлев, Т.В. Галкина. М.: ООО «ТИД “Арис”», 2010.
- Пономарев Я.А., Гаджиев Ч.М.* Психологический механизм группового (коллективного) решения творческих задач // Исследование проблем психологии творчества. М.: Наука, 1983. С.279-295.
- Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю.* Рефлексия в развитии творческого мышления // Психологический журнал. 1986. Т.7. №4. С.158–159.

- Пономарев Я.А., Пастернак Н.А.* Влияние способности действовать «в уме» на данные психологического тестирования // Психологический журнал. 1995. Т.16. №6. С.43-54.
- Пономарев Я.А., Галкина Т.В., Кононенко М.А.* Музыкальная одаренность: исследование общих компонентов // Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. С.95-114.
- Попов Л.М., Ибрагимова Е.Н., Устин П.Н.* Концепция психологии творчества Я.А. Пономарева и ее применение в изучении саморазвития // Психологический журнал. 2016. Т.37. №1. С.35-47.
- Психологические исследования интеллекта и творчества: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
- Психология интеллекта и творчества: традиции и инновации. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
- Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
- Психология человека в современном мире. Том 1. Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека. Личность как субъект жизненного пути: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Пуанкаре А.* О науке. М.: Наука, 1990.
- Растяников А.В., Степанов С.Ю., Ушаков Д.В.* Рефлексивное развитие компетентности в совместном творчестве. М.: Пер Сэ, 2002.
- Рубцов В.В., Журавлев А.Л., Марголис А.А., Ушаков, Д.В.* Образование одаренных – государственная проблема // Психологическая наука и образование. 2009. №4. С.5-14.
- Семенов И.Н.* Взаимодействие интуитивистики и рефлексики в философии и общей психологии творчества Я.А. Пономарева // Психология творчества:

школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С.438-452.

Современные исследования интеллекта и творчества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

Степанов С.Ю. Психология творчества и рефлексии в современных социальных практиках // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С.482-511.

Творчество: наука, искусство, жизнь: Материалы Всероссийской научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

Ушаков Д.В. Языки психологии творчества: Яков Александрович Пономарев и его научная школа // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С.19-142.

Хайкина М.В., Галкина Т.В. Взаимосвязь между способностью действовать «в уме» и особенностями развития речи и двигательных навыков // Психологическое обозрение. 1998. №1. С.26-41.

Хуснутдинова Л.Г. Исследование речемыслительной креативности личности. Дисс. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 1993.

Юревич А.В. Психология и методология // Психологический журнал. 2000. Т.21. №5. С.35-47.

Юревич А.В. Три источника и три составные части психологического знания // «Психология». 2005, №3. Т.2. С.3-18.